

Сербия задумалась

О «РУССКОЙ ГАВАНИ»

Vladimir Putin
is watching
You!

Борьба между Россией и Западом толкает Сербию к политике Броза Тито

ГЕОРГИЙ ЭНГЕЛЬГАРДТ

Намеченный на вторую половину октября визит российского президента в Сербию станет важным ходом Москвы в борьбе с Западом за влияние на Балканах. В Белграде Владимира Путина ждут с нетерпением. Для местных политиков украинский кризис стал надеждой на лучшее будущее: Балканы вновь — впервые со времен единой Югославии — ощущают себя в центре соперничества Запада и России и думают, как извлечь из этого выгоду и не обжечься.

Еще год назад обстановка в регионе была вполне предсказуемой: политическое доминирование США и ЕС не вызывало сомнений. Россия, в свою очередь, имела свой утешительный приз в виде ряда региональных экономических проектов:

сербская нефтяная компания НИС принадлежит «Газпрому», НПЗ в Броде, расположенный в боснийской Республике Сербской, — «Зарубежнефти». Венцом российских энергетических инвестиций в регионе должен был стать трубопровод «Южный поток», трасса которого пересекает Болгарию, Сербию, Венгрию, Словению с отводами в Хорватию и Республику Сербскую в Боснии. Трубопроводно-энергетические проекты дополнялись экспансией в регион Сбербанк и ВТБ и участием РЖД в модернизации железных дорог Сербии.

С начала своего экономического вхождения на Балканы в 2006 году Москва вполне поддерживала евроинтеграцию стран экс-Югославии. Дело в том, что в самом ЕС российские попытки приобрести даже доли в активах энергетической инфраструктуры постоянно блокировались Брюсселем. Между тем, проекты в Сербии и Республике Сербской давали шанс «Газпрому» и «Зарубежнефти» запустить производство, служившее для них trampлином для работы в ЕС. Относительный баланс интересов дополнялся и двусторонним торговым соглашением, заметно снижавшим пошлины для многих категорий сербского экспорта в Россию. В 2008 году это соглашение повлияло на решение «ФИАТ» разместить в Сербии сборочное производство, нацеленное, в том числе, и на рынок нашей страны.

**С НАЧАЛА
СВОЕГО
ЭКОНОМИЧЕ-
СКОГО ВХО-
ЖДЕНИЯ НА
БАЛКАНЫ
В 2006 ГОДУ
МОСКВА
ВПОЛНЕ
ПОДДЕРЖИ-
ВАЛА
ЕВРОИНТЕГ-
РАЦИЮ
СТРАН
ЭКС-ЮГОСЛА-
ВИИ**

гораздо увереннее Болгарии высказалась о своей верности «Южному потоку».

Уже сейчас Белград чувствует давление со стороны Брюсселя. Старая Европа и США контролируют политическую сцену страны, им принадлежат основные СМИ, а правящая ныне Сербская прогрессивная партия (к СПП принадлежат «сильный человек» Белграда премьер Александр Вучич и президент Томислав Николич) получила от западных столиц допуск к власти в качестве «раскаявшихся националистов». Правительству СПП был дарован начальный этап евроинтеграции (переговоры о присоединении к ЕС) в обмен на фактический отказ от претензий Сербии на Косово. За все это белградскому руководству приходится расплачиваться теперь: ЕС требует отказаться от любых пророссийских проектов.

Проблема для лидеров Сербии в том, что Россия и президент Владимир Путин крайне популярны в сербском обществе: большинство сербов не простили США и ЕС развала страны, войн, бомбардировок и десятилетия унижений и давления. Жесткая линия Путина, регулярно выражающего поддержку по болезненным для них вопросам Косова и сохранения сербской автономии в Боснии, а теперь эффектно решившего крымский вопрос и бросающего вызов Вашингтону и ЕС, вызывает в народе заметные симпатии. Сочувствия России

КРЫМ ВАШ

Однако украинский кризис изменил все. Первой жертвой эскалации отношений между Россией и Западом стал мегапроект «Южный поток», прокладка которого по Балканам должна была начаться в этом году. Идея альтернативы украинскому транзиту, несмотря на всю проблемность последнего, в одночасье стала политически неприемлема для европейских политиков. В нынешних условиях поддержка «Южного потока» Евросоюзом выглядит как нож в спину Киева со стороны циников Старой Европы. В итоге под мощным давлением Брюсселя оказались все страны на маршруте трубопровода. В июле Болгария фактически заморозила реализацию своего участка проекта. Если этот конфликт решится в пользу России, на очереди окажется Сербия, которая

В Сербии Владимира Путина будут встречать с надеждой на деньги

добавило и введение Западом санкций против нее, так как период международной изоляции, в которой Сербия находилась с 1992 года по 2000 год, до сих пор вспоминается людьми с содроганием.

Отсюда регулярные митинги и демонстрации в поддержку Крыма и повстанцев Донбасса в сербских городах (люди зачастую могут крайне смутно себе представлять происходящее в зоне конфликта, но движет ими именно фундаментальное русофильство). Отсюда и приезд в зону боев сербских добровольцев, которые сейчас составляют наиболее многочисленную когорту среди европейцев, воюющих на стороне повстанцев. Первые добровольцы поехали еще в марте в Крым, где они скорее выступали медиа-фактором войны образов, но затем они перебрались в Донбасс, где воюют на протяжении всей кампании с апреля по сентябрь 2014 года и заслужили репутацию успешных бойцов.

БАЛКАНСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

Находясь между молотом ЕС и наковальней общественных настроений, власти Белграда постоянно лавируют, заверяя Брюссель в приверженности общей линии ЕС, а русофилов — в сохранении сотрудничества с Россией. Например, когда Генассамблея ООН принимала резолюцию по Крыму, то сербская делегация уклонилась от голосования, покинув зал. Голосование против антироссийского проекта означало скандал с ЕС,

Простые сербы относятся к России тем теплее, чем жестче против нее западные санкции

Сербские добровольцы зарекомендовали себя еще с крымского референдума

а поддержка — взрыв возмущения внутри страны.

Недавно США потребовали от Сербии закрыть базу МЧС РФ в Нише, назвав ее возможным военным плацдармом России. База в Нише скорее объект престижа (единственный объект МЧС на территории Европы, тем более в зоне, постоянно подверженной стихийным бедствиям — наводнениям и лесным пожарам), гордость создателя МЧС РФ

Сергея Шойгу, несколько лет возглавлявшего межправительственную комиссию Россия-Сербия. Оказавшись меж двух огней — страшно и отказать Вашингтону и поспориться с влиятельным министром обороны России, — власти скорее с облегчением встретили кампанию патриотических кругов в поддержку базы. Заморозка ЕС российских энергетических проектов, болезненная для так и не оправившейся после коллапса Югославии экономики Сербии, вызывает здесь не меньшее общественное возмущение. С инвестициями Москвы связывались главные надежды на развитие страны и на выход из кризиса, тогда как Брюссель, поставив эти проекты на прикол, никак не торопится компенсировать сербам упускаемую выгоду.

Новая интрига возникла после введения 7 августа Россией ответных санкций против Евросоюза, в первую очередь — в аграрном секторе. На российском продовольственном рынке возникла огромная ниша, а у Сербии появился шанс капитализировать свой статус не члена ЕС. В последние годы сербский аграрный экспорт в Россию рос, хотя ему трудно было конкурировать с мощными европейскими агроиндустриями, опирающимися на многомиллиардные субсидии ЕС и защищенными всей мощью его торговой дипломатии. Теперь и главный игрок в одночасье вылетел с рынка, и привередливый российский ритейл озабочился необходимостью заместить бреши на полках. В сочетании с таможенными льготами все это ставило Сербию в положение второй Белоруссии. Страна получила шанс не только выгодно сбывать свой урожай, но и стать одним из окон переправки европейской продукции на российский рынок под своей маркой.

Однако не успели сербские агроимпортеры как следует «обмыть» этот шанс, а Брюссель уже потребовал от Белграда, чтобы сербские поставщики проявили сознательность и не занимали ниши, утраченные странами ЕС. Правительство было вынуждено заявить об отказе в господдержке таким национальным компаниям.

ПО ЗАВЕТАМ ТИТО

Почти три десятилетия практически все постюгославские страны считают своим «золотым веком» эпоху Тито и в глубине души мечтают о возвращении времени лихого лавирования между Западом и Востоком, соперничающих за внимание югославов и осыпающих их разными преференциями. Не секрет, что одной из причин краха Югославии стало завершение блокового противостояния в Европе — Москва уже не могла спонсировать партнеров, а Запад потерял интерес к витрине «другого социализма», смущавшей

ЗАМОРОЗКА ЕС РОССИЙСКИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ, БОЛЕЗНЕННАЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СЕРБИИ, ВЫЗЫВАЕТ ЗДЕСЬ СЕРЬЕЗНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОЗМУЩЕНИЕ

нестойкие умы в странах советского блока. Экономика Югославии не выдержала удара и вместе с нерешенными этническими проблемами и стремлением держав заняться переустройством Юга Европы это привело к кровавому распаду страны. Тем не менее, мечта о возврате к положению «моста между Западом и Востоком» объединяет элиту Белграда и последнего крестьянина или городского безработного.

В том числе и поэтому с нынешним кризисом люди связывают надежду наконец вырвать страну из порочного круга кризисов и деградации последних 25 лет. Теперь вдруг и Россия получила дополнительный стимул удерживать одно из своих последних окон в Европу, и Запад — бороться за его закрытие. Незавидно лишь положение лидеров страны — помимо маневров между западной Сциллой и российской Харибдой в случае неудачи их ждет клеймо позора за пропущенный «шанс века». А этого амбициозному Александру Вучичу хочется меньше всего.

Президент Сербии Томислав Николич и Владимир Путин

МЕЧТА О ВОЗВРАТЕ К ПОЛОЖЕНИЮ «МОСТА МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ» ОБЪЕДИНЯЕТ ЭЛИТУ БЕЛГРАДА

Поэтому власти постоянно лавируют, заверяя то о своей поддержке Украине, то о неизбежности сотрудничества с Россией. С одной стороны, по мере расширения «черных списков» ЕС Белград становится одной из немногих европейских площадок, доступных значимым московским тяжеловесам. С другой — по требованию Запада готовится введение уголовной ответственности за участие в иностранных войнах и, что еще важнее, начато официальное расследование обстоятельств приобретения Газпромом национальной нефтегазовой компании НИС.

Визит Путина, очевидно, должен дать Белграду дополнительные стимулы не идти на поводу у ЕС. **МП**